



Элен
Вайт

Случайная няня
Для отца-одиночки

Элен Вайт

Случайная няня

для отца-одиночки

<https://litres.ru/74345979>

Аннотация

ЯРКИЙ ЛЕТНИЙ РОМАН!!! История Тимофея, брата Егора, из книги "Между нами одна ночь"

Марьяна: Я сбежала от опасного бизнесмена, которому мой отчим продал меня за долги. Могла ли я подумать, что окажусь на райском острове в качестве няни двух озорных близнецов с их божественно красивым отцом, владельцем шикарного пятизвёздочного отеля. Я всегда считала себя сильной женщиной, но в присутствии моего босса я теряю контроль над собой. Каждое его слово, каждый взгляд, каждая улыбка заставляют мои колени дрожать и сердце выскакивать из груди.

Тимофей: И почему именно я должен полететь на этот остров, чтобы руководить отелем? Ненавижу палящее солнце и песок! Да и где мне найти няню для детей за 24 часа до самолета? Лишь мысль о том, что на острове я встречу какую-нибудь знойную красотку, не дает мне отказаться. Представляю себе: белый песок, бирюзовое море, пальмы... и длинноногая красавица в бикини, которая случайно оказывается рядом. А может, даже не одна! Но реальность возвращается в виде двух активных сыновей и

девушки в толстых очках и бесформенной одежде – нашей новой няни.

Здесь вас ждет:

неунывающая героиня

потрясающий адекватный герой

озорные мальчики-близнецы

море, солнце, пальмы и песок

Другие книги из этой серии:

"Между нами одна ночь" (Про Егора, брата Тимофея и Соню)

ЗАКОНЧЕНА

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Марьяна

- Марьяна, присядь, есть важный разговор. – Говорит мой отчим, едва я переступаю порог кухни.

- Что-то случилось? – Настороженно спрашиваю, всматриваясь в его хмурое лицо.

Сегодня его голос звучит очень серьезно, даже угрожающе. С чего бы это? Что я такого сделала? Моя мать умерла три года назад, когда я училась на втором курсе. Мы остались вдвоем с отчимом. Игорь меня никогда не обижал, и даже по-своему заботился обо мне, покупал в дом продукты, иногда готовил.

Я медленно опускаюсь на стул, сердце начинает биться быстрее. Никогда раньше я не слышала, чтобы Игорь говорил таким тоном. Он всегда был спокойным и сдержанным, даже когда случались неприятности. Но сейчас в его голосе чувствовалась тревога и что-то ещё — может быть, страх?

— Что случилось? — повторяю я, уже зная, что ответ будет не из приятных.

Игорь тяжело вздыхает и опускает глаза. Его руки нервно теребят край скатерти.

— Марьяна, я попал в большую беду, — начинает он. — Я... я проиграл в карты всё, что у нас было. Машину, квартиру... Всё.

Мои пальцы сжимаются в кулаки. Я не могу поверить в то, что слышу. Как он мог? Как он мог так безрассудно рисковать нашим домом, нашей жизнью?

— Но это ещё не всё, — продолжает он, и его голос становится ещё тише. — Один богатый бизнесмен выкупил мой долг. Он... он требует кое-что взамен.

— Что? — спрашиваю я, уже предчувствуя, что ответ будет ужасным.

Игорь поднимает на меня глаза, и в них я вижу отчаяние.

— Он хочет тебя, Марьяна. В обмен на долг.

Мир вокруг меня начинает кружиться. Я не могу дышать. Это невозможно. Это не может быть правдой. Но Игорь смотрит на меня, и в его взгляде нет ни капли сомнения.

— Нет, — шепчу я, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. — Нет, это невозможно. Ты не можешь так со мной поступить.

— Марьяна, я не знаю, что делать, — говорит он, и в его голосе слышится мольба. — Если я не выполню его условия, он уничтожит нас. У нас не будет ничего. Ни дома, ни денег, ни будущего, а, возможно, и жизни.

Я встаю из-за стола, не в силах больше сидеть. Всё, что я слышу, звучит как кошмарный сон. Но это реальность. Моя реальность.

— Ты серьёзно? — кричу я, не узнавая собственного голоса. — Ты хочешь меня продать? Как вещь? Как товар?

Игорь молчит. Стыд и боль читаются на немного морщи-

нистом лице. Но это ничего не меняет. Ничего.

— Марьяна, подожди, — говорит Игорь, пытаясь встать. — Давай подумаем вместе. Может, все не так уже и плохо? Для тебя это замечательный шанс выбраться из этого.

И он обводит взглядом нашу кухню.

- Подумаешь, будешь любовницей богача. Он будет задабривать тебя подарками, возить по курортам. Не о такой ли жизни мечтает каждая девушка?

- Игорь, ты хоть слышишь себя? – С ужасом спрашиваю я.

- Да, и я говорю все на полном серьезе, Марьяна. Ты очень понравилась Амирову. Тебе знакома эта фамилия?

Ледяной холод пробегает по моему телу. Амиров? Этот человек — легенда, но не в хорошем смысле. О нём ходят страшные слухи, и все они связаны с насилием, жестокостью и безжалостностью. Говорят, что он без колебаний устраняет тех, кто встаёт у него на пути. И теперь он хочет меня?

— Ты не можешь этого сделать, Игорь, — говорю я, почти не слыша своего голоса из-за звона в ушах. Внутри меня всё кипит от страха и гнева. — Ты не знаешь, на что ты меня обрекаешь. Амиров — это не просто богатый бизнесмен. Он опасен. Очень опасен.

— Марьяна, послушай, — говорит он, и его голос становится мягче, почти умоляющим. — Я знаю, что это звучит ужасно. Но подумай. Ты будешь жить в роскоши. У тебя будет всё, что ты захочешь. Деньги, драгоценности, путешествия. Ты сможешь забыть обо всём, что тебя беспокоит. Обо

мне, о долгах, о прошлом.

— А о чём я не смогу забыть? — спрашиваю я, и мой голос дрожит. — О том, что я продана? О том, что я стала вещью? О том, что ты, мой отчим, который должен был защищать меня, продал меня первому встречному, лишь бы спасти свою шкуру?

Игорь вздрагивает, но не отвечает. Он знает, что я права. Но это не меняет его решения. Он уже сделал свой выбор. И теперь я должна сделать свой.

- К сожалению, ничего уже не изменить. Через полчаса Амиров будет здесь, он решил лично посмотреть на тебя.

Но я уже не слышу его. Бегу в свою комнату, захлопываю дверь и падаю на кровать. Всё, что я знала и во что верила, разрушено. Мой дом больше не мой. Мой отчим больше не мой защитник. И моя жизнь больше не моя.

Что мне теперь делать? Куда бежать? Как спасти себя?

Игорь появляется на пороге моей комнаты и говорит:

- Приведи себя в порядок, он будет здесь с минуты на минуту.

Слышу, как дверь открывается, и шаги приближаются к моей комнате. Сердце начинает биться быстрее.

Так, Марьяна, только не поддавайся панике! – твердит внутренний голос.

Все, дышу глубже... Я должна быть сильной. Я должна найти выход.

Дверь открывается, и в комнату входит Амиров. Он вы-

сокий, лет за пятьдесят, хорошо одетый, с холодными глазами, которые сразу же останавливаются на мне. Он смотрит на меня, как на товар, который только что купил.

Амиров улыбается, но его улыбка не достигает глаз. Он подходит ближе, отчего воздух вокруг нас становится тяжелее. Надо бежать! Но я не отступаю. Смотрю ему прямо в глаза, такие холодные и безжалостные.

- А она действительно ничего. – Говорит он с наглой усмешкой, проводя рукой по моим волосам.

Отвращение подкатывает к горлу.

- А если ее приодеть и подкрасить, вообще куколкой будет. – Хищно улыбается он. – Завтра в полдень чтобы привез ее ко мне. Вот адрес. – Обращается Амиров к отчиму.

- На счет этого, Рустам, можете не переживать. Марьяна девушка благоразумная, и я уверен, она примет правильное решение. – Запинаясь говорит Игорь.

Стою, как статуя, не в силах пошевелиться. Слова Игоря и Амирова звучат в моей голове, как эхо. Я не могу поверить, что это происходит на самом деле.

— Конфетка, завтра вечером уже будешь со своим папиком, — говорит Амиров, и его улыбка кажется мне самой жуткой вещью, которую я когда-либо видела. Его глаза остаются холодными, как лёд, и, глядя в них, страх охватывает меня.

Телохранители вносят коробки, и Амиров указывает на них.

— Там платье и туфли, — говорит он. — Чтобы завтра надела это.

Я смотрю на коробки, и мне хочется плакать. Но я не дам ему увидеть мои слёзы. Я не дам ему увидеть, как сильно он меня напугал. Я должна быть сильной. Должна найти выход.

— Вряд ли мне это подойдет.

- Только попробуй сбеги... Амиров такого не прощает. — Сверлит он меня ледяным взглядом, и покидает мою комнату.

Эти слова, как цепи, сковывают меня, не давая дышать.

Глава 2

Тимофей

Сажу с братьями в кабинете, слушаю, как Егор и Андрей обсуждают наши новые приобретения. Отель на индонезийском острове — это, конечно, впечатляюще, но мысль о том, что именно я должен поехать туда в качестве владельца сводит меня с ума. Я ненавижу палящее солнце и песок.

— Тим, только у тебя есть опыт управления отелем. — Говорит Андрей. — В этом деле ты — лучший.

— Я не могу взять и уехать, — говорю я. — Это не так просто. Ты, похоже, забыл одну маленькую деталь. Впрочем, и не такую уж маленькую. У меня есть Марк и Мирон.

Это мои пятилетние мальчишки- близнецы. Их мать отказалась от них, и теперь я — их единственный родитель. Как я могу бросить их на такой длительный срок?

— Моя жена будет заниматься ими, пока тебя не будет. Это всего на полгода! Соня с удовольствием займется их воспитанием. — Сообщает Егор.

— Нет, я не хочу так надолго разлучаться с ними, мы только что нашли общий язык, я столько к этому шел. Все их детство я не был хорошим отцом. — Говорю я, делая глоток кофе. — Давайте подумаем, — предлагаю я. — Может, есть другой способ? Может, кто-то другой может поехать?

— Нет, Тим, — говорит Андрей. — Ты лучший для этой

работы. Мы доверяем тебе.

Я молчу, обдумывая их слова. И знаю, что они правы. Но как я могу оставить своих детей? Как я могу уехать на другой край света, зная, что они будут скучать по мне?

- Хорошо, так и быть, поеду, но сыновей возьму с собой. — говорю я, прекрасно понимая, что другого варианта у меня нет. — Но тогда мне нужна няня, то есть не мне, а близнецам. Кто-то, кто сможет заботиться о них, пока я буду заниматься делами отеля.

- Я прямо сейчас позвоню в агентство и попрошу их срочно найти тебе няню. Есть предпочтения? — Улыбается Андрей. — Блондинка? Брюнетка? Размер груди?

- Слышала бы тебя сейчас твоя жена. — Спокойно отвечаю я. — Мне все равно на ее внешность, главное, чтобы с детьми нашла общий язык. Ты сам знаешь, какие они трудные. Наличие загранпаспорта — обязательно, ну... и готовность уехать на полгода из страны на далекий, богом забытый остров.

- Ты имел ввиду в шикарный пятизвёздочный отель. — Перебивает меня Егор.

- Можно и так сказать. — Откидываюсь я на спинку мягкого дивана. Не очень-то я рад перспективе уехать туда.

— Так, значит, внешность не важна, — говорит Андрей, набирая номер. — Главное — опыт работы с детьми и готовность к длительной командировке. Всё понятно.

Я наблюдаю, как он начинает разговор с агентством. Лад-

но, черт с этим отелом! Главное, что мои сыновья будут со мной.

— Они уже начали поиск, — говорит Андрей, положив трубку. — Сказали, что у них есть несколько подходящих кандидатов. Они пришлют их резюме в течение часа.

— Отлично, — отвечаю я.

Уже через минут двадцать несколько резюме лежат передо мной. Огромный опыт с детьми, медицинское образование, учитель... и все такие добрые на фотографиях. Приглашаю всех. Мне все равно, на их достижения, главное, чтобы они смогли подружиться с Марком и Мироном...

Я стою у окна, наблюдая, как очередная няня выходит из дома, хлопнув дверью. Её лицо красное от напряжения, а в глазах читается облегчение от того, что она наконец-то смогла уйти.

"И эта не справилась," — думаю я про себя. Волнение потихоньку начинает подниматься в груди.

Марк и Мирон бегают по комнате, смеются и кричат, явно довольные тем, что снова остались без присмотра. Они такие энергичные, такие шаловливые, никто не может с ними справиться. Но ведь у жены Егора Сони как-то же получается? Дети ее просто обожают!

Марк с Мироном требуют много внимания, много любви и терпения. Но именно это и делает их такими уникальными. Они полны жизни, полны энергии, и я не хочу, чтобы кто-то пытался изменить их.

— Тим, — говорит Егор, входя в комнату. — Как тебе эта?

— Она была хорошей, — отвечаю я. — Но, похоже, Марк и Мирон и её утомили. Извини, сейчас придет последняя, я должен поговорить с сыновьями. Если я сегодня не найду няню, то завтра я полечу на остров один с двумя непоседливыми близнецами, которые разнесут весь отель, если не остров.

И последняя тоже не справилась...

- У вас не дети, просто монстры какие-то! – Прошипела она перед выходом, протирая влажными салфетками блузку.

- И вас благодарю за визит... - Говорю я ей вслед как можно спокойней.

Звонит телефон. Это Андрей.

- Сейчас говорил с агентством, у них больше нет подходящих кандидатур, но они разместили объявление в интернете. Спрашивают, можно ли дать сразу твой номер для связи? - Конечно.

Я присаживаюсь на пол, обнимая Марка и Мирона. Они подходят ко мне, их маленькие ладошки цепляются за мою рубашку. Они нуждаются во мне больше, чем кто-либо другой.

— Мальчики, — говорю я, понимая, что не должен срыгивать на сыновьях свое раздражение. — Вы знаете, что я вас очень люблю, правда?

Они кивают, их глаза сияют доверием.

— Но, ребята, — продолжаю я, — вы должны понимать,

что няни, которые приходят к нам, стараются вам помочь. Они хотят заботиться о вас, играть с вами и делать так, чтобы вы были счастливы. Но для этого вам нужно быть немного спокойнее.

Марк и Мирон переглядываются. Эти два хитреца очень дружны и прекрасно знают мои слабые места. И еще они знают, что я прав.

— Я понимаю, что вам трудно, — говорю я, глядя их по головам. — В детстве вы были обделены вниманием, но сейчас я очень стараюсь заменить вам обоих родителей. Теперь у нас есть возможность найти кого-то, кто сможет стать для вас другом и помощником. Кто-то, кто будет рядом, когда я занят.

Марк и Мирон снова кивают, их маленькие тела расслабляются. Они доверяют мне, и это самое важное.

— Давайте попробуем дать шанс следующей няне, — предлагаю я. — Будьте добрыми и послушными с ней. Покажите ей, какие вы замечательные мальчики.

Они улыбаются, и я вижу, что они готовы попробовать. Они такие умные и понимающие, и я горжусь ими.

— Хорошо, папа, — говорит Марк.

— Мы попробуем, — добавляет Мирон. — Мы не будем ее обижать.

Я обнимаю их ещё крепче. Они – самое дорогое, что есть в моей жизни. Я знаю, что мы справимся. Мы всегда справлялись. И эта поездка будет не исключением.

Только вот где мне теперь найти няню, когда до самолета осталось ровно двадцать четыре часа?

Глава 3

Марьяна

Медленно подхожу к окну, глядя на расстилающийся под окнами заброшенный парк. Люди гуляют с собаками, не подозревая, что за этими стенами происходит нечто ужасное. Я ощущаю себя пленницей в собственном доме.

Игорь возвращается ко мне в комнату и говорит:

- Ты отдохни, а я на всякий случай закрою тебя, чтобы не сбежала. И это тоже тебе не нужно. – Он забирает мой телефон.

Щелчок замка звучит, как приговор.

Я смотрю на коробки, стоящие в углу комнаты. Платье и туфли, которые принес Амиров. Они выглядят красиво, но для меня они — символ моего пленения. Я не собираюсь надевать их. Я не собираюсь подчиняться его воле.

«Марьяна, думай быстрее!» – Кричит мне мой внутренний голос.

Медленно открываю шкаф и молча стою, и смотрю на вещи. Внутри я нахожу старые комплекты постельного белья, которые когда-то убрала туда мама. Эти простыни напоминают мне о ней, о тех временах, когда всё было иначе. Но сейчас они могут стать моим спасением. Мамуля, спасибо...

Я решаюсь на отчаянный шаг. Связать простыни и спуститься вниз с четвёртого этажа — это рискованно, но друго-

го выхода у меня нет. Со сломанным позвоночником я точно не буду нужна Амирову.

Прислушиваюсь к звукам в квартире. Вот отчим открывает бутылку, видимо, решил напиться. Это может сыграть мне на руку. Если он заснет, у меня будет время.

Быстро собираю в рюкзак несколько футболок, шорт и брюк. Затем беру оба паспорта и диплом. Эти документы могут мне понадобиться, чтобы начать новую жизнь. В одном из ящиков лежит мой старый телефон, возьму его, а сим-карту куплю.

И опять прислушиваюсь к звукам в доме. Тишину нарушает только громкий храп Игоря. Он наконец-то заснул. Это мой шанс. Я быстро связываю простыни вместе, создавая импровизированную верёвку. Затем проверяю узлы, чтобы убедиться, что они надёжны. Это моя жизнь, и я не могу рисковать.

Открыв окно, я некоторое время вглядываюсь в темноту парка. Ночной воздух прохладный, он ласково обдувает моё лицо. Выглядываю наружу, оценивая расстояние до земли. Мне страшно, но я должна это сделать. Мамочка, помоги мне!

Я привязываю конец простыней к батарее и осторожно начинаю спускаться. Мои руки болят от напряжения, но я продолжаю двигаться вниз. Каждый метр кажется вечностью, но я не останавливаюсь. Выдержат ли эти старые простыни мой вес? Стараюсь не думать об этом. Хорошо, что сегодня так

и не успела поужинать.

Сердце замирает, когда я слышу хруст ткани. Простыни натягиваются, и медленно начинают рваться. Я цепляюсь за них изо всех сил, мне надо еще немного удержаться, совсем чуть-чуть. Мои руки скользят по ткани.

— Только не это, — шепчу я, пытаюсь не паниковать. — Только не сейчас.

Я смотрю вниз и вижу, что до земли ещё далеко. Слишком далеко, чтобы прыгнуть. Но у меня нет выбора. Простыни продолжают рваться, теряя свою прочность. Я ускоряюсь, руки ноют, в голове звенит.

— Пожалуйста, выдержите, — молю я, но мои мольбы остаются без ответа.

Вдруг я слышу, как ткань окончательно рвётся, и я падаю. Черт! Больно! Но не очень высоко. Всего первый этаж. И клумба с цветами, за которой так бережно ухаживала соседка, смягчила мое приземление. Надеюсь, эта пожилая женщина не будет держать на меня зла.

Я осторожно выбираюсь из клумбы, отряхиваюсь и оглядываюсь вокруг. Всё тихо и спокойно. Никто не видел моего падения.

А теперь мне надо бежать, подальше отсюда, подальше от этого дома. А вообще, надо уехать из этого города, а лучше из страны. Это единственный способ начать новую жизнь, где никто не сможет меня найти.

Значит, еду на вокзал.

На вокзале я покупаю сим-карту и билет на поезд до столицы. Пока я сижу в зале ожидания, решаю просмотреть вакансии на телефоне. Может быть, я смогу найти что-то?

Это не подходит... Это тоже... Так, а это что?

И вот, среди множества объявлений, я натываюсь на одно, которое привлекает моё внимание: "Няня с проживанием для пятилетних мальчиков-близнецов. От вас главное — любить детей, уметь находить с ними общий язык и загранпаспорт. Семья уезжает на полгода на остров Б... Няня едет с нами."

Это действительно мой шанс, но кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой. И я решаю попробовать. Позвоню по этому номеру в девять утра.

А пока надо снять с карты все деньги, чтобы отчим и Амиров не отследили меня через банковские операции.

«Да, не густо». — Думаю я, стоя у банкомата. Хватит только на трехмесячный съём квартиры в столице. Но это лучше, чем ничего.

Но если мне повезет, то очень скоро я уеду на далекий остров на полгода.

Я всегда хорошо ладила с детьми. В детстве часто играла с младшими соседями, помогала им с уроками, учила их рисовать и читать. Они всегда слушались меня, и мы находили общий язык без труда. Я уверена, что смогу подружиться и с этими близнецами. И тут у меня нет ни малейшего сомнения и страха.

Сидя в зале ожидания, я с нетерпением жду девяти утра.

Наконец, часы показывают нужное время, и я, еле сдерживая волнение, нажимаю кнопку вызова. Сердце бьётся быстрее, когда я слышу мужской голос с лёгкой хрипотцой. Я объясняю, что звоню по объявлению на должность няни.

К моему удивлению, он не задает никаких вопросов, а просто диктует адрес и говорит, чтобы я приезжала как можно скорее.

Облегчение и волнение одновременно накатывают на меня. Это мой шанс начать новую жизнь, и сейчас главное не упустить его.

Чтобы добавить немного солидности своему образу, покупаю очки в толстой оправе. В них я вижу не очень хорошо, но они придают мне более взрослый и профессиональный вид.

С этими очками на носу я выгляжу взрослее что ли, солиднее. Теперь я полностью готова к встрече с потенциальным работодателем и надеюсь, что смогу произвести на него и его детей хорошее впечатление.

Вызываю такси и еду по указанному адресу.

Только бы взяли. Mamочка, помоги!

Такси останавливается перед огромным особняком, и я, глядя на него через очки, ощущаю нарастающее в груди волнение. Откуда-то всплывает противный ком, который не даст вдохнуть полной грудью.

Это место выглядит роскошно и внушительно, я попала в совершенно другой мир. Я выхожу из машины и подхожу к

двери, убеждая себя, что мне ничуть не страшно.

Это же просто дети. Милые, ласковые ангелочки...

Я звоню в дверь, и через несколько секунд она открывается. Передо мной стоит мускулистый накаченный мужчина, полностью заслоняя дверной проем. Он одет в белую рубашку, которая подчеркивает его атлетическое телосложение. Его взгляд внимательный и оценивающий, такое ощущение, что он изучает меня с головы до ног.

— Здравствуйте, — говорю я, надеясь, что мужчина не слышит дрожи в моем голосе. — Меня зовут Марьяна. Я пришла по объявлению о работе няни.

Глава 4

Тимофей

Внимательно рассматриваю девушку, стоящую передо мной. Она выглядит немного странно в своих толстых очках и мешковатой толстовке, а её волосы собраны в небрежный хвост. А что за имя? Марьяна?

Так, ладно, я же сам сказал, что внешность не главное. Главное — её умение находить общий язык с детьми.

— Доброе утро, Марьяна, — говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал приветливо. — Я Тимофей, отец близнецов. Проходите. Сейчас мы с вами немного пообщаемся, и я познакомлю вас с детьми.

Мы проходим в гостиную, и я предлагаю ей сесть. Она аккуратно опускается на диван, всё ещё немного напряжённая. Я замечаю, как она поправляет свои очки, видимо, старается выглядеть уверенно.

- Закончили экономический факультет? – Удивленно спрашиваю я, рассматривая ее диплом. – А что же не пошли работать по специальности.

- К сожалению, не смогла найти работу. – Коротко отвечает она. – А ваше предложение мне показалось очень интересным, тем более, я очень люблю детей.

Я киваю, понимая её ситуацию. Сейчас многие выпускники сталкиваются с трудностями при поиске работы, особен-

но в таких условиях.

— Вы знаете, — продолжаю я, — любовь к детям — это очень хорошо. Марк и Мирон очень активные и шаловливые, но при этом добрые и любознательные. Главное, чтобы вы смогли найти с ними общий язык.

Марьяна улыбается, и в её глазах появляется тёплый блеск.

— Я уверена, что мы сможем подружиться, — отвечает она. — Дети — это моя страсть, и я всегда стараюсь найти к ним подход.

Видно, что она говорит искренне. Её слова и манера общения начинают меня располагать. Возможно, она действительно та няня, которую мы искали. Главное, чтобы дети ее приняли. Я смотрю на время — до самолета осталось пять часов.

- Можно посмотреть ваши паспорта? – Спрашиваю я.

- Конечно, пожалуйста. – Девушка роется в рюкзаке и протягивает мне оба паспорта.

Заграничный совсем новый, еще не разу не использованный.

- Савицкая Марьяна Александровна, двадцать два года. Ну что же. — Говорю я, вставая. — Давайте познакомим вас с детьми. Они сейчас играют в своей комнате.

Мы поднимаемся на второй этаж, и я открываю дверь в детскую. Марк и Мирон сидят на полу, играя с конструктором. Они поднимают головы, когда мы входим, и их глаза

загораются шkodливym интересом.

— Дети, — говорю я, — это Марьяна.

Марк и Мирон подходят к Марьяне, рассматривая её с любопытством. Она улыбается и присаживается на корточки, чтобы быть на их уровне.

— Привет, — говорит она. — Как вас зовут?

— Я Марк, — отвечает один из мальчиков.

— А я Мирон, — добавляет другой.

- Какие милые мальчики! – Марьяна улыбается сыновьям широкой улыбкой, и треплет их обоих по головам.

А мне становится дурно... Ведь с другими нянями все начиналось точно так же.

- Я оставлю вас ненадолго. – Говорю я. – Чтобы не смущать. Если что, кричите.

Черт! И зачем я сказал последнюю фразу. Наверное, совсем запугал Марьяну.

Эта девушка действительно необычная. Впервые встречаю кого-то настолько отличающегося от привычного круга людей. Наверное, дело в том, что я редко заглядывал в библиотеки. Её очки кажутся смешными, но в них есть какая-то особая прелесть. Они делают её облик трогательным и естественным, словно она не придает большого значения внешности, сосредотачиваясь на внутреннем мире. Эти очки подчеркивают её индивидуальность и добавляют нотку наивности.

Ее одежда совсем не соответствует современным стандар-

там моды. Бесформенная толстовка и джинсы выглядят так, будто выбраны исключительно для удобства, а не для стиля.

Обычно я не рассматриваю молодых девушек в качестве няни — слишком много соблазнов и рисков. Но Марьяна... Она другая. В ней нет той легкомысленности, которая могла бы отвлечь её от обязанностей. Её простота и искренность создают ощущение надёжности и доверия.

"Зато не будет засматриваться на мужчин в плавках," — думаю я, улыбаясь про себя.

Эта мысль приносит мне некоторое облегчение. Я не хочу, чтобы няня отвлекалась на что-то другое, кроме детей. Мне нужно, чтобы она полностью сосредоточилась на Марке и Мироне. Сейчас они так нуждаются в заботе.

С их матерью у меня был бурный короткий роман, ровно до того момента, когда я узнал, что Лиана беременна. Это было неожиданностью, но я решил, что это знак судьбы, и предложил ей выйти замуж. Она была красивой женщиной, и я был ослеплён её внешностью и телом. Но тогда, возможно, я не понимал, что наша связь основана больше на физическом влечении, чем на настоящей любви.

С самого начала брак не задался. Лиана оказалась высокомерной и эгоцентричной. Она практически не уделяла внимания детям, предпочитая оставлять их на попечение нянь. Но даже самые опытные няни не могли выдержать её тяжёлый характер и постоянные требования. Они уходили одна за другой.

Да я и сам не питал особой привязанности к Марку и Миرونу. В первые годы после их рождения я продолжал вести разгульный образ жизни, изменял жене, игнорируя свои отцовские обязанности. Лиана тоже не проявляла интереса к воспитанию детей, и мы жили как чужие люди под одной крышей.

Всё изменилось, когда мой отец пригрозил лишить меня наследства, если я не стану нормальным отцом. Это стало для меня настоящим ударом. Я понял, что больше не могу продолжать так жить. Отец всегда был для меня примером, и его слова заставили меня пересмотреть свои приоритеты.

Сначала было сложно. Я не знал, как общаться с детьми, как заботиться о них. Но постепенно начал учиться. Сначала это было больше из чувства долга, но потом я обнаружил, что мне нравится проводить время с Марком и Мироном. Они оказались замечательными детьми — активными, любознательными, полными жизни.

Развод с Лианой был неизбежен. Наши отношения давно перестали существовать, и мы оба знали, что пора расстаться. Но Лиана оказалась не только холодной и равнодушной, но и коварной. Она попыталась отравить моего отца, чтобы получить доступ к его деньгам. Это было последней каплей. Её арестовали, и суд лишил родительских прав.

Теперь Лиана сидит в тюрьме, а я остался один с детьми. Но это не беда. Я научился быть отцом, и теперь мои сыновья — самая важная часть моей жизни.

Так, надо бы посмотреть, что там делает новая няня и дети. Как-то долго она находится в комнате с близнецами. Простые няни сбегали намного раньше, поливая меня и детей нехорошими словами. А Марьяна там уже полчаса.

Я осторожно открываю дверь и заглядываю в комнату. Первое, что я вижу, это соблазнительную попку новой няни в обтягивающих лосинах. Она стоит на коленках и зовет из-под кровати какого-то Барсика.

Глава 5

Марьяна

После ухода Тимофея атмосфера в комнате резко меняется. Ангельские улыбки исчезают с лиц мальчиков, и они смотрят на меня с каким-то странным выражением — смесь любопытства и презрения. Их взгляды заставляют меня почувствовать себя немного неуютно, но я стараюсь сохранять спокойствие.

— Давайте соберём конструктор вместе, — предлагаю я, пытаюсь наладить контакт.

Один из мальчиков приносит коробку и, вместо того чтобы поставить её на стол, высыпает содержимое... прямо мне на голову. Конструктор сыплется на меня, застревая в волосах, проваливаясь под толстовку. Какой ужас! Это же настоящие чертенята!

Я стараюсь не показать своего раздражения. Глубоко вздохнув, я беру себя в руки и спокойно говорю:

— Ну и зачем ты это сделал?

Мальчишки смеются и отбегают в сторону, явно ожидая моей реакции. Я понимаю, что они проверяют меня, пытаются выяснить, насколько я терпелива. Но я не собираюсь поддаваться на провокации.

— Я не трону вас, — говорю я, стараясь говорить мягким, но уверенным голосом. — Вы можете не бояться меня. Ду-

маете, я обижусь на вас и убегу. Нет, дорогие мои, мне очень нужна эта работа.

Если честно, хорошая трепка им бы не помешала. Только пусть это делают их родители. Я знаю, что это не выход. Нужно найти к ним подход, завоевать их доверие.

Мальчишки продолжают наблюдать за мной, их хитрые взгляды следят за каждым моим движением.

Предлагаю детям почитать вместе. Они переглядываются, и я сразу понимаю, что здесь что-то не так. Тем не менее, я осторожно беру книгу, которую протягивает один из близнецов, и устраиваюсь на кровати между ними. Черт! Ощущаю что-то липкое на своих штанах. Поднимаясь, я вижу, что к моей одежде прилипла желеобразная блестящая масса — лизун. От неожиданности я едва сдерживаю крик, но стараюсь сохранить спокойствие.

— Зачем вы опять сделали мне пакость? — спрашиваю я, стараясь не выдавать своего раздражения.

Вместо того чтобы сердиться, я просто снимаю липкую массу со штанов и выбрасываю её в мусорное ведро. А потом быстро захожу в уборную и переодеваю штаны. Хорошо, что захватила с собой лосины.

- Нам не нужна няня! Мы хотим быть с папой. – Говорит один из малышей, и в его голосе слышится упрямство.

— Я понимаю, что вы хотите быть с папой, — отвечаю я, стараясь говорить мягко. — И я уверена, что он тоже хочет быть с вами. Но пока он работает, я здесь, чтобы позабо-

титься о вас. Мы можем вместе провести время интересно и полезно.

Малыши молчат, словно задумываются над моими словами. Их глаза становятся чуть менее враждебными.

— Я всё равно поеду с вами, нравится вам это или нет.

Мой тон твёрдый, но дружелюбный, пусть слышат, что несмотря на их шалости, я все равно стану частью их жизни.

- Ладно, сдаемся. – Отвечает то ли Марк, то ли Мирон.

Я не научилась их еще различать, для меня они похожи, как две капли воды. Когда стану их няней, то буду их одевать в разную одежду, чтобы не путать.

- Ты можешь достать нам из-под кровати Барсика? – спрашивает другой близнец. – Он туда залез, и не хочет выходить.

- Что, и кота довели? – Смеюсь я.

Ладно, придется достать это бедное животное. Но не просто так оно туда спряталось.

Я встаю на колени, наклоняюсь и смотрю под кровать.

- Кис-кис-кис – Зову я, иди сюда. – Барсик-Барсик, иди сюда.

Под кроватью темно и ничего не видно. Куда он там спрятался?

Слышу, что сзади хлопнула дверь. Я повернула голову, чтобы посмотреть, кто пришел.

Когда в комнату заходит Тимофей, его массивная фигура снова заполняет весь дверной проем. Он смотрит на меня странным взглядом, видимо не ожидая меня здесь увидеть.

- Что вы делаете? – Спрашивает он, отводя взгляд от моей пятой точки.

- Барсика ловим. – Отвечаю я.

- Какого Барсика? – Удивленно спрашивает папаша.

Все понятно! Меня опять развели эти несносные сорванцы. Теперь стоят и улыбаются своими милыми ангельскими улыбками.

- Игрушечного. – Нахожу, что ответить я. – Простите, немного заигрались.

— Ничего, это же замечательно! Удивительно, что вы еще здесь, — говорит он, внимательно рассматривая меня.

— Да, и похоже, мы подружились с вашими сыновьями, — отвечаю я, стараясь сохранить уверенность в голосе. — У вас просто замечательные дети.

Тимофей продолжает изучать меня взглядом, словно пытаясь понять, что именно произошло.

- Другие няни смогли продержаться не более десяти минут. – Добавляет он с усмешкой. – Как вам это удалось, Марьяна?

- Я же вам вначале говорила, что очень люблю детей.

Да, теперь многое становится понятным. Тимофей наверняка знал, какими непослушными могут быть его дети. Иначе зачем бы он разместил объявление о вакансии няни в интернете? Обычно богатые семьи предпочитают пользоваться услугами специализированных агентств, где кандидаты проходят строгий отбор. Но, видимо, ни одна из предыдущих

нянь не смогла справиться с этими сорванцами. Именно поэтому он решил искать няню самостоятельно.

Мне придется полгода находиться в одной комнате с этими маленькими чертенятами. Но, это лучше, чем в одной постели с Амировым.

Амиров... Даже мысль о нем вызывает у меня дрожь. Его холодный взгляд, угрожающие слова и властный тон навсегда запечатлелись в моей памяти. Я помню, как он смотрел на меня, словно на добычу, и как его предложение казалось мне ловушкой, из которой нет выхода.

Дети подбегают к отцу и сообщают ему:

— Папа, Марьяна сказала, что полетит с нами! Это правда?

Тимофей слегка приподнимает брови, словно оценивает ситуацию. Затем он обращается ко мне:

— Конечно, — говорит он с легкой улыбкой. — Теперь Марьяна точно полетит с нами.

Присаживаюсь на корточки, обхватываю близнецов за талии и нежно притягиваю их к себе. В их глазах всё ещё видны следы недоверия, но мой жест начинает растапливать лёд. Я мягко улыбаюсь и говорю:

— Знаете, у нас впереди ещё столько дней для веселья и игр. Мы сможем сделать кучу интересных вещей вместе.

Мальчики смотрят на меня с любопытством, их маленькие пальчики слегка расслабляются. Они всё ещё насторожены, но в их взглядах уже мелькает искорка интереса.

— Мы можем строить огромные замки из песка, рисовать целые города или придумывать истории, — продолжаю я, стараясь привлечь их внимание. — А ещё, знаете что? Мы можем научиться готовить вкусные блюда, которые вы любите.

Наконец-то хоть что-то вызывает у них живой отклик. Один из близнецов, кажется, уже забывает о недавних проказах и с интересом спрашивает:

— А мы сможем приготовить пиццу?

— Конечно! — отвечаю я с энтузиазмом. — И не только пиццу. Мы можем сделать много разных блюд, которые вам понравятся.

Их лица начинают светиться интересом, и я чувствую, как между нами устанавливается первая ниточка доверия.

- Думаю, в пятизвёздочном отеле вам не придется ничего готовить. – Усмехается Тимофей. – Вам все будут приносить прямо в номер. И мороженое тоже.

- Ну, это не интересно. – Морщусь я.

- Папа, но мы хотим готовить вместе с Марьяной! – Упрямо говорит Марк.

- Раз так, то организую вам экскурсию на кухню. Дети, мы с Марьяной оставим вас, нам надо обсудить детали нашей поездки.

- Мы скоро увидимся. – Улыбаюсь я близнецам, выходя из комнаты следом за их отцом.

Глава 6

Тимофей

Я снова ловлю себя на том, что рассматриваю Марьяну, сидя напротив неё в гостиной. Мои глаза автоматически скользят по её лицу, пытаюсь уловить хоть что-то привлекательное. Но, кроме её толстых очков, которые выглядят немного нелепо, я не могу найти ничего примечательного. Её бесформенная одежда скрывает фигуру, а волосы, собранные в простой хвост, не добавляют шарма.

— У нас самолёт через четыре часа, — сообщаю я, проверяя время на своих часах.

- Что? Уже сегодня? – Взволнованно спрашивает девушка, кидая быстрый взгляд на свой рюкзак.

— К сожалению, да. На вас у меня была последняя надежда, — признаюсь я, чувствуя облегчение от того, что Марьяна согласилась ехать с нами. — И она оправдалась. Это невероятно, что близнецы подпустили вас к себе.

- Сегодня так сегодня. Я готова. – Улыбается девушка.

— Я вижу, что у вас нет с собой вещей, — продолжаю я, заметив, что она приехала с пустыми руками. — Но не переживайте, мы всё купим там. Я тоже не беру много вещей себе и детям.

— Кстати, куда мы летим? – Спрашивает девушка.

Я улыбаюсь, понимая, что она имеет право знать нашу ко-

нечную цель.

— На остров Бинтан, говорят, что просто райское место — отвечаю я. — Там наша семья приобрела отель, и я еду, как представитель. Мы планируем провести там следующие полгода.

После обсуждения деталей поездки я провожу Марьяну в столовую, где мы быстро перекусываем перед выездом.

— Вам понравится остров, — говорю я, делая большой глоток кофе. — Там прекрасный климат и красивейшие пляжи. Мы будем жить в отдельной вилле на территории отеля, так что у вас будет достаточно личного пространства. Про ваши выходные мы потом договоримся, когда я посмотрю специфику моей работы.

После еды я загружаю багаж в машину, а Марьяна помогает мне с детьми.

- А где их мама? Она разве с нами не поедет? – Спрашивает девушка.

Я все ждал, когда же она спросит об этом. Хватит ли ей смелости?

— Лиана, их мать, сейчас не с нами, — начинаю я, стараясь подобрать правильные слова. — Мы развелись пару лет назад, ее лишили родительских прав. Причина... сложная, но, скажем так, она не была лучшей матерью.

- Понятно, извините, если задела за живое. – Тихо отвечает Марьяна и переключает все внимание на детей.

— Ничего страшного. Я стараюсь быть для них и мамой,

и папой, — продолжаю я, чувствуя, как тяжесть прошлого немного отпускает. — Но, честно говоря, мне это непросто. Особенно когда приходится совмещать работу и воспитание. Вот, пришлось прибегнуть к вашей помощи, Марьяна.

В аэропорт мы едем в полной тишине. Мальчики на заднем сидении, укрытые пледами, крепко спят в своих автокреслах. Я краем глаза наблюдаю за Марьяной, сидящей рядом со мной. Она держит в руках лямку своего рюкзака и нервно тербит её пальцами.

— Переживаете? — спрашиваю я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал спокойно и ободряюще.

Марьяна на мгновение замирает, а затем, слегка покраснев, отвечает:

— Немного... То есть, нет. Просто я никогда ещё не летала.

Эти слова вызывают у меня улыбку. Её откровенность и честность мне нравятся.

— Первый раз всегда волнителен, — говорю я, пытаюсь её успокоить. — Но поверьте, это совсем не страшно. Тем более мы полетим в бизнес-классе. Вы и оглянуться не успеете, как мы уже приземлимся. Тем более, что дети не позволят нам скучать и бояться.

Марьяна кивает, но её пальцы продолжают нервно играть с лямкой рюкзака.

Моя рука тянется к её руке, кончики моих пальцев касаются её нежной кожи. Этот контакт длится долю секунды,

но в этот короткий миг я ощущаю, как её тело мгновенно реагирует на прикосновение. Она вздрагивает, слегка отводит руку, но не отстраняется полностью. В её глазах мелькает удивление, смешанное с лёгкой тревогой.

— Как ваш босс, я приказываю вам успокоиться, — говорю я с лёгкой улыбкой, стараясь разрядить обстановку. — Вы летите на шикарный пятизвездочный курорт. Только море, солнце и пальмы. Ну и, конечно, два вредных близнеца.

Последние слова я сопровождаю смехом, и вижу, как уголки её губ слегка поднимаются в ответной улыбке. Её напряжение немного спадает, и я рад, что смог её немного успокоить.

— Спасибо, — тихо говорит она, отводя взгляд.

Мы удобно устраиваемся в салоне самолёта. Марьяна бережно пристёгивает ремни безопасности Мирону, с которым она сидит рядом. Я сажусь с Марком через проход от них.

Когда самолёт плавно набирает скорость, Марьяна крепко вцепляется в подлокотники кресла. Её лицо выражает лёгкое беспокойство. Девушка, пытаясь отвлечься от своих мыслей, слушает бесконечный поток слов Мирона, сидящего рядом с ней. Мальчик что-то увлечённо рассказывает, жестикулируя и периодически поглядывая на неё.

В этот момент я ловлю её взгляд и, неожиданно для самого себя, подмигиваю ей. Её губы слегка растягиваются в слабой улыбке, и её хватка на подлокотниках немного ослабевает. Девушка продолжает слушать Мирона, который, ка-

жется, не собирается прекращать свой монолог.

«Всё-таки эти очки придают ей особый шарм," — думаю я, пытаясь подавить улыбку. — "Кто бы мог подумать, что толстые линзы могут быть такими... очаровательными? Интересно, а как она выглядит без них»?

Я пытаюсь представить её без очков, но тут же ловлю себя на этой мысли и решительно отгоняю её прочь.

«Нет-нет, — говорю я себе, — это совершенно неприемлемо. Она здесь, чтобы заботиться о моих детях, а не быть объектом моих фантазий. Какого черта я смотрю на нее, как на женщину»?

Может, дело вовсе не в Марьяне? Может, просто у меня давно не было женщины? Да уж, после развода прошло столько времени, что я, наверное, начал видеть потенциальных партнёрш везде, где только можно. Редкие одноразовые связи с едва знакомыми девушками из ночных клубов я в расчёт не беру. Все-таки я мужчина в самом расцвете сил.

Мысль о том, что на острове я встречу какую-нибудь знойную красотку, внезапно всплывает в моем сознании. Представляю себе: белый песок, бирюзовое море, пальмы... и длинноногая красавица в бикини, которая случайно оказывается рядом. А может, даже не одна!

- Папа, я в туалет хочу. – Зовет меня Марк.

Все мечты о пляже и знойных красавицах мгновенно улетучиваются, как дым. Реальность возвращается в виде двух активных близнецов и девушки в толстых очках и бесфор-

менной одежде – нашей новой няни.

Глава 7

Марьяна

Когда бортпроводник подходит к нам с тележкой напитков, я вежливо отказываюсь, а Тимофей заказывает виски.

Потом он аккуратно переносит спящего Мирона на своё место, а сам садится рядом со мной. Я чувствую лёгкое волнение, когда он оказывается так близко.

— Может, я подарю вам пособие: "Как выжить на острове с двумя непослушными близнецами"? — Его глаза искрятся юмором, и я не могу удержаться от смеха.

— О, это было бы весьма кстати, — отвечаю я. — Особенно если там будут главы о том, как справиться с липкими сюрпризами и бесконечными разговорами.

Тимофей смеётся, и его смех звучит искренне и тепло.

— Поверьте, я сам иногда чувствую себя героем выживания, — говорит он, качая головой. — Может, все-таки бокал вина?

- Только если вы настаиваете.

- Конечно настаиваю, я же теперь ваш босс, и вы должны подчиняться мне. — Смеется он.

Его шутка заставляет меня улыбнуться, и я принимаю бокал вина, который приносит бортпроводник. Мы поднимаем бокалы, и Тимофей произносит тост:

— За успешное выживание на острове!

— За новую работу. Я так понимаю, и у вас она тоже новая? — Я делаю маленький глоток, чувствуя, как вино согревает меня изнутри.

Тимофей кивает, улыбаясь.

— Можно сказать и так, — отвечает он, делая глоток виски. — Управление отелем — это не то, чем я занимался раньше. Но, как говорится, в каждой профессии есть свои плюсы и минусы.

Очки начинают запотевать, и я чувствую, как дискомфорт усиливается. Я стараюсь протереть их, но понимаю, что это бесполезно. Снимать их нельзя, ведь это главный элемент моей маскировки.

В этот момент я замечаю, что Тимофей наблюдает за мной с интересом.

— Вы в них даже спите? — спрашивает он с лёгкой улыбкой.

Я краснею и делаю вид, что протираю очки.

— Ну, почти, — отвечаю я, пытаюсь скрыть смущение. — Без них я как без рук.

Тимофей смеётся, и его смех звучит искренне и тепло.

— Знаете, — говорит он, наклоняясь ближе, — вы выглядите в них очень мило. Они придают вам особый шарм.

Чёрт! Чувствую, как щёки начинают пылать. Не хватало только, чтобы он начал проявлять интерес ко мне! Глядя на него, вряд ли я смогу устоять. Его внешность просто огонь, а его тело... Кажется, что каждая мышца на нём идеально

сформирована, и даже его улыбка кажется опасной.

— Э-э, спасибо, — бормочу я, пытаюсь скрыть смущение.
— Очки — это необходимость, увы.

Тимофей улыбается, и его глаза сверкают загадочным блеском. Он наклоняется ближе, и я чувствую лёгкий аромат его одеколона — свежий, древесный, манящий.

"Что он делает?" — думаю я, стараясь сохранять спокойствие.

Его улыбка кажется такой искренней и привлекательной, что я не могу не улыбнуться в ответ. Но в глубине души я понимаю, что это опасно. Он мой работодатель, и наши отношения должны оставаться профессиональными. Но почему тогда я не могу перестать думать о том, как близко он находится?

Я делаю глоток вина, чтобы успокоиться, но оно только усиливает это странное ощущение.

- Почему такая молодая девушка, как вы, решила отправиться на другой край света ради заботы о чужих детях? — Этот вопрос Тимофея застигает меня врасплох, что я едва не кашляю, делая глоток вина.

Кровь приливает к щекам, и стараюсь собраться с мыслями.

- Ой, ну, знаете... Наверное, потому что мне было скучно сидеть дома и смотреть сериалы! А тут — приключение, экзотика и два маленьких энергозатратных человечка, которые заставляют тебя бегать весь день, словно ты участвуешь

в марафоне. Ну и, конечно, вино. Вино тоже сыграло свою роль.

Тимофей усмехается, качая головой:

— Ну, если бы я знал, что всё дело в вине и скуке, то предложил бы вам остаться в Питере и устроить вечеринку! Без детей, но с вином. Хотя... — он делает паузу, — судя по вашему энтузиазму, дети-то вам нравятся больше, да?

Его глаза искрятся юмором, и кажется, что он вот-вот добавит что-то ещё, но сдерживается, наблюдая за моей реакцией.

Я слегка краснею, но быстро прихожу в себя и отвечаю с улыбкой:

— Ну, если честно, дети — это отдельная история. Они такие забавные! Иногда хочется сбежать, но потом они делают что-то настолько милое или смешное, что ты уже не можешь их бросить. А вино... ну, это просто бонус!

Тимофей смеётся, поднимая бокал:

— Вот это настрой! Похоже, вы нашли своё призвание. А что насчёт личной жизни? — спрашивает он, и его голос звучит мягко, но с интересом. — Не бойтесь, что упустите что-то важное, уезжая так далеко?

Моя рука на мгновение замирает возле бокала, но я быстро беру себя в руки и делаю вид, что этот вопрос меня ничуть не смутил.

— Личная жизнь? — переспрашиваю я, стараясь говорить легко и непринуждённо. — Да она же как поезд: если один

ушёл, значит, следующий точно придёт. Главное — не пропустить свою станцию!

Тимофей улыбается, явно оценивая мой ответ.

— Интересно, а какая у вас станция? — интересуется он, наклоняясь чуть ближе. — Есть какие-то особые критерии?

Я пожимаю плечами, пытаюсь скрыть лёгкое волнение.

— Ну, чтобы было интересно, весело и, желательно, без драм. А вообще, главное — чтобы человек был хороший. Всё остальное приложится.

Тимофей кивает, задумчиво глядя на меня.

«Ох, Марьяна, ну куда же ты катишься»?! — строго одёргиваю я саму себя, когда волна тепла разливается по телу после очередного глотка вина. — «Ты же сюда не за романом прилетела, а за работой! А сама сидишь, глазки строишь своему новому боссу, который, кстати, чертовски хорош собой».

Если уж я решила стать няней на другом краю света, то хотя бы не буду превращаться в героиню дешёвого романа про любовь на работе. Поэтому мне надо прекратить пялиться на его улыбку и сосредоточиться на чём-нибудь менее опасном. Например, на салате, который передо мной.

Тимофей, видимо уловив мою внутреннюю борьбу, наклоняется чуть ближе и с легкой улыбкой спрашивает:

— А что это вы замолчали? Поделитесь, о чем думаете?

Я делаю глубокий вдох, стараясь не выдать, как бешено колотится мое сердце.

— Да так, ничего особенного, — бормочу я, стараясь выглядеть равнодушной. — Просто подумала, что, может, нам стоит обсудить мой график работы на следующей неделе или что-то в этом духе.

Тимофей приподнимает бровь, явно не веря ни единому моему слову.

— График работы? — переспрашивает он с усмешкой. — Уверен, что это не самое интересное, о чем вы могли бы подумать.

Я краснею, чувствуя, как вино окончательно лишило меня способности притворяться спокойной.

— Ладно, признаюсь, — говорю я, решившись на честность. — Просто думала, что, возможно, стоило бы остановиться на одном бокале. Но, видимо, мы оба решили иначе.

Тимофей смеется, и этот звук почему-то заставляет меня чувствовать себя одновременно смущенной и счастливой.

— Ну что ж, — говорит он, поднимая свой бокал. — Тогда предлагаю тост: за смелую девушку по имени Марьяна, и за ее босса...

Глава 8

Тимофей

Открываю глаза и сразу чувствую, как голова слегка гудит. Вчера явно перебрал. Свет пробивается сквозь шторы иллюминаторов, и я морщусь, прикрывая глаза рукой. Рядом никого нет — ни Марьяны, ни близнецов. Видимо, они уже проснулись и ушли. Наверное, в туалет.

Плед, которым я накрыл Марьяну прошлой ночью, аккуратно сложен на ее кресле. Вспоминаю, как она заснула, а я сидел рядом, думая о том, какой интересной и смелой она оказалась. Потом, видимо, и сам отключился.

Бортпроводница приносит мне завтрак — омлет с томатами и круассан. Как-то уж очень широко она мне улыбается. Что-то очень ее рассмешило. В этот момент возвращаются Марьяна и близнецы. Дети радостно бегут ко мне, а Марьяна с улыбкой помогает им устроиться в креслах.

— Доброе утро! — приветствует она, и её голос звучит мягко и дружелюбно.

— Доброе, — отвечаю я, стараясь не показывать, что всё ещё немного ошарашен вчерашним вечером. — Как спалось?

Она улыбается, поправляя волосы.

— Отлично, спасибо. А вы?

— Нормально, — отвечаю я, хотя на самом деле помню

только, как смотрел в потолок до тех пор, пока не уснул. — Мы же вроде вчера на «ты» перешли?

- Ой, я забыла.

Дети начинают возиться с едой, и Марьяна присаживается рядом, помогая им справиться с пакетиками сока.

Когда Марьяна выходит из туалета в новой одежде, я невольно задерживаю дыхание. Белая футболка облегает её фигуру, подчеркивая изящные линии, а шорты открывают стройные ноги.

Оказывается, под той безразмерной толстовкой скрывались не только красивые глаза, но и весьма соблазнительная фигура.

«Ого», — думаю я про себя, — «У моей няни ещё и грудь есть, и не маленькая. Размер третий, не меньше».

Еще бы очки сменила на линзы.

Марьяна садится обратно в кресло, поправляя хвост, и я ловлю себя на том, что не могу отвести взгляд. В голове мелькает мысль:

«Может, это виски всё-таки не вышло из организма»?

Но нет, алкоголь тут ни при чём. Просто Марьяна выглядит потрясающе, и это невозможно не замечать.

— Ты... эээ... отлично выглядишь, — выдавливаю я, стараясь говорить естественно, но получаю в ответ лишь лёгкий румянец на её щеках.

— Спасибо, — отвечает она, улыбаясь. — Жарко же будет на острове, пришлось переодеться.

«Да, жара точно будет», — думаю я, но уже по другим причинам.

Я провожу рукой по волосам и нахожу что-то липкое. Чёрт! Это же пластилин. Смотрю на сыновей, которые мгновенно утыкаются в мониторы, понимая, что попались. Марьяна виновато улыбается и объясняет:

— Это пока мы спали, они нашли в рюкзаке пластилин и решили нас с тобой... украсить. В моих волосах тоже были цветные бусинки. Но не переживай, это воздушный пластилин — он хорошо отмывается простой водой.

Марк тянет ко мне журнал и показывает страницу с изображением туземцев, у которых на головах такие же украшения. Я вздыхаю, пытаюсь сдержать злость. Конечно, дети просто хотели сделать что-то доброе, но результат...

— Ну что ж, — говорю я, пытаюсь не ругаться, — теперь у нас с Марьяной есть стильные аксессуары. Только представьте, как мы будем выглядеть на пляже!

Я поднимаюсь и направляюсь в туалет, мысленно прокручивая, как я выгляжу с этими разноцветными украшениями в волосах. Не удивительно, что бортпроводница при виде меня не смогла сдержать улыбку. Открыв дверь, я оказываюсь перед зеркалом и... О боже. Мой внешний вид больше напоминает художника-авангардиста, чем серьёзного бизнесмена. Пластилин торчит из волос в самых неожиданных местах.

Наконец, последний кусочек пластилина извлечён, и я вы-

хожу из туалета, чувствуя себя немного глупо, ведь цветные крошечные кусочки все равно остались в волосах. А мыть голову в туалетной кабинке самолета я не хочу. Марьяна смотрит на меня с любопытством, явно ожидая реакции.

— Ну что, как я выгляжу? — спрашиваю я, стараясь сохранить серьёзное лицо.

Марьяна пытается сдержать смех, но её губы предательски трясутся, выдавая её эмоции. Наконец, она с трудом выдавливает:

— Вы, то есть ты... ммм... просто неотразим! Как настоящий современный художник, только без кистей и красок.

Её глаза сверкают весельем, и я не могу удержаться от улыбки. В этот момент дети поднимают головы от своих планшетов и начинают смеяться, указывая на меня пальцами.

— Папа, ты похож на ёжика! — кричит один из близнецов.

— Ёжика? — переспрашиваю я, притворяясь обиженным.

— Разве не на супергероя?

Марьяна смеётся ещё громче, и я понимаю, что ситуация вышла из-под контроля.

- Так, все успокоились, иначе я вас накажу! – Строго говорю я.

- И Марьяну тоже? – Спрашивает любопытный Мирон.

— И Марьяну тоже, — подтверждаю я, стараясь сохранить строгость в голосе, хотя внутри чувствую, как поднимается волна смеха.

Марьяна хватая ртом воздух, пытаюсь удержать улыбку,

но её глаза искрятся весельем. Она делает вид, что боится моего наказания, и прижимает руку к груди:

— Ох, боюсь представить, что ты придумаешь!

Её реакция вызывает новый взрыв хохота у детей, и я понимаю, что ситуация окончательно вышла из-под контроля. Мирон и Марк начинают подпрыгивать на своих местах, повторяя:

— Накажи Марьяну! Накажи Марьяну!

Я решаю поддержать игру и делаю грозное лицо, медленно покачивая головой:

— Я подумаю, скажу вам, когда мы приедем в отель.

Марьяна делает вид, что съёживается от страха, но её глаза продолжают смеяться.

- Нет, папа, скажи сейчас. – Требует Мирон.

— Ну что ж, — говорю я, пытаюсь сохранить серьёзный вид, — тогда готовьтесь к суровому приговору. Возможно, вам придётся... съесть мороженое на пляже!

Марьяна театрально хватается за сердце:

— Какой кошмар! Мороженое... На пляже... Как я выживу?!

Когда объявляют посадку, я снова сажусь рядом с одним из сыновей. Самолет мягко касается земли, и вскоре мы выходим в аэропорт. Жаркий тропический воздух обрушивается на нас, как горячий душ, и пот сразу же проступает на лбу. Даже в брюках и тонкой рубашке я ощущаю себя, как в сауне.

Представитель отеля встречает нас у выхода, и мы следуем за ним к машине. По дороге я замечаю, как Марьяна пытается защитить детей от солнца, надевая им на головы кепки.

Когда мы подъезжаем к отелю, я буквально замираю от восторга. Великолешие архитектуры и ухоженная территория производят неизгладимое впечатление. Белый мрамор, пальмы, бассейны с голубой водой. Даже дети замолкают на минуту, восхищённые красотой вокруг.

— Невероятно, — шепчу я, выходя из машины. — Просто невероятно.

Теперь у меня есть свой собственный рай. А ангелы плетутся следом.

Глава 9

Марьяна

Когда мы въезжаем на территорию отеля, первое, что привлекает внимание — это элегантная женщина с длинными волнистыми волосами, одетая в белоснежную блузку, узкую юбку и туфли на очень высоких каблуках. Она грациозно направляется к нам, приветливая улыбка озаряет её лицо, когда она останавливается напротив Тимофея.

— Добро пожаловать, Тимофей Анатольевич, Мы очень рады, что вы приехали. — Произносит она мелодичным голосом, протягивая руку. — Я Стелла, управляющая вашим отелем.

Тимофей отвечает ей вежливым кивком и улыбкой.

- Для такой очаровательной девушки можно просто Тимофей. – Отвечает мой босс.

— Позвольте представить, — говорит Тимофей, оборачиваясь ко мне. — Это Марьяна, наша няня. И это Мирон и Марк, мои сыновья.

Стелла окидывает нас быстрым взглядом, и её улыбка становится немного натянутой, особенно когда её глаза задерживаются на мальчиках. В её взгляде читается лёгкое недоумение, словно она не привыкла иметь дело с детьми. Однако она быстро возвращает себе профессионализм и вновь расплывается в широкой улыбке.

— Какие очаровательные у вас близнецы, Тимофей. Приятно познакомиться. — Говорит Стелла, но её тон звучит несколько отстранённым. — Надеюсь, вам понравится у нас. Если вам что-то понадобится, то можете сразу обращаться ко мне.

- Спасибо, Стелла. — Отвечаю я.

- Стелла Владимировна. — С наклеенной улыбкой на лице произносит она, а потом снова все внимание переключает на Тимофея.

- Я лично покажу вам вашу виллу. Пройдемте. — Она словно пожирает его своим взглядом.

«Ах, вот как! Ну, хорошо.

Марьяна, держись! Ты должна оставаться профессиональной и сосредоточенной на своей роли няни, а не на том, кто и как смотрит на твоего босса».

Пока мы едем на электрокаре до нашей виллы, Стелла продолжает очаровывать Тимофея. Они сидят впереди, в отдельной машинке, а я с детьми и водителем остаюсь позади. Солнце палит нещадно, но Стелла, кажется, совершенно не замечает жары — её улыбка сияет ярче самого солнца, а взгляд, устремленный на Тимофея, полон заинтересованности. Кажется, она видит только его.

— Марьяна! Марьяна! — внезапно прерывают мои размышления мальчишки, указывая на пальмы и цветы вдоль дороги. — Смотри, какие большие цветы!

Я улыбаюсь и киваю, радуясь, что дети хоть немного

увлеклись природой. Водитель тоже присоединяется к нашему обсуждению, рассказывая о местных растениях и животных.

- А тут много русскоязычного персонала? – Спрашиваю я у водителя.

- Нет, только я, и еще одна горничная. Ну и конечно, Стелла Владимировна.

Когда мы наконец прибываем на виллу, Тимофей выходит первым и помогает мне и мальчикам выбраться из электрокара. Стелла, по-прежнему сияющая улыбкой, спешит подойти к нам, демонстрируя своё гостеприимство.

— Прошу вас, проходите внутрь, — приглашает она, жестом указывая на открытую дверь виллы. — Здесь вы найдете все необходимое для комфортного пребывания. Если вам понадобится что-то дополнительное, пожалуйста, дайте знать.

Тимофей кивает, поблагодарив её, и добавляет:

— Спасибо, Стелла. Мы ценим вашу заботу. Пожалуйста, убедитесь, чтобы Марьяна и дети ни в чем не нуждались. Сейчас для меня это самое главное. Переезд – это очень большой стресс для них.

Мальчики, между тем, уже готовы исследовать новое пространство, и я тороплюсь проследить за ними, чтобы они не устроили беспорядок раньше времени.

— Спасибо, Тимофей, — говорю я. — Я обязательно сообщу Стелле Владимировне, если нам что-то понадобится.

Стелла, кажется, слегка напрягается, услышав, что я называю своего босса просто по имени, но быстро возвращает себе профессиональный вид. Она начинает рассказывать о различных удобствах виллы, показывая нам кухню, спальни и, конечно, огромный бассейн, который моментально привлекает внимание мальчиков.

— Марьяна, можно поплавать? — спрашивают они, уже снимая обувь и готовясь нырять.

- После обеда, когда спадет жара. А сейчас марш в дом смотреть свою комнату и новые игрушки. – Вмешивается их отец. – А то обгорите в первый же день. Что потом Марьяна будет с вами делать?

Я киваю, зная, что это единственный способ успокоить их после долгого пути. Тимофей также улыбается, наблюдая за их восторгом, и в этот момент я ловлю его взгляд. Наши глаза встречаются на долю секунды, отчего возникает легкое покалывание в животе.

Стелла продолжает демонстрировать свое мастерство гостеприимства, предлагая различные услуги и развлечения, доступные на территории отеля. Ее внимание по-прежнему сосредоточено на Тимофее, но она периодически бросает на меня взгляды, словно оценивая конкуренцию.

После того как Тимофей убедился, что мы с детьми комфортно устроились на вилле, он мягко улыбается детям, а потом обращается ко мне:

— Марьяна, я вернусь вечером. И сам покажу тебе и де-

тям всю территорию гостиницы. А завтра мы поедем по магазинам.

— Отлично, — отвечаю я, надеясь, что он не заметил, как я волнуюсь. — Дети наверняка будут рады. А я... я тоже с удовольствием посмотрю, что тут есть интересного.

Тимофей кивает, и его глаза на мгновение встречаются с моими. В этот момент я ловлю себя на мысли, что мне нравится, как он выглядит, когда улыбается. Но тут же вспоминаю, что я здесь ради работы, а не для романтических фантазий о своем красавчике-боссе.

— Ну что ж, тогда до вечера, — говорит он, направляясь к выходу. — Постарайтесь отдохнуть. Думаю, у вас впереди насыщенный день.

— Обязательно, — обещаю я, наблюдая, как он уходит вместе со Стеллой.

Их фигуры медленно удалялись, а я молча смотрела им вслед. Стелла что-то шептала на ухо моему боссу, вызывая у меня легкую непонятную вспышку ревности.

Я остаюсь одна с детьми, которые, видимо, утомленные долгой дорогой, сами ложатся в кровати и засыпают.

«Ничего, — думаю я, — недолгий дневной сон пойдет им только на пользу».

Пользуясь моментом, я раскладываю свои немногочисленные вещи в спальне рядышком с детской. Комната просторная и светлая, с большими окнами, выходящими на пальмовую аллею.

Закончив с делами, я спускаюсь вниз, намереваясь приготовить себе чашечку чая и немного отдохнуть. Но едва я подхожу к кухне, как в дверь стучат. Открывая, я вижу молодую горничную. Она примерно моего возраста, с длинными тёмными волосами, собранными в хвост, и яркими карими глазами. Она представляется Люсей.

— Привет! — говорит она с широкой улыбкой. — Я ваша горничная. Если что-то понадобится, обращайтесь.

Мы сразу находим общий язык. Люся оказывается открытой и общительной, и мы быстро заводим беседу. Она рассказывает мне о лучших пляжах, ресторанах и местах для прогулок.

— Это, наверное, так круто работать няней у такого красавчика-босса? — смеётся Люся, подмигивая мне.

Я едва сдерживаю смех, пытаюсь сохранить серьёзное выражение лица.

— Ну, знаешь, работа есть работа. Важно, чтобы дети были довольны, а не то, как выглядит их папа, — отвечаю я, пытаюсь казаться невозмутимой.

Люся качает головой, явно не веря моим словам.

— Да ладно тебе! Ты же видела, как он на тебя смотрит? Когда вы приехали, весь персонал сбежался поглядеть на нового босса. Мы не думали, что он будет такой молодой, да еще и отец-одиночка с такими милыми малышами.

Я закатываю глаза, но не могу удержаться от улыбки.

— Милыми малышами, говоришь? Представь, как я пы-

таюсь заставить их съесть овощи, а они устраивают конкурс, кто дальше плюнет брокколи.

Да, такое у нас было в кафе в аэропорту, пока мы ждали свой самолет.

Люся громко смеётся.

— Ну, зато весело! А как реагирует их отец на всё это?

— Обычно улыбается и говорит: «Хорошая попытка». А потом сам идёт договариваться со своими детьми, — отвечаю я, вспоминая недавний инцидент с йогуртами уже в самолете.

— Значит, у вас уже есть свой секретный код общения?

— подмигивает Люся.

— Скорее, это его секретный код, как убедить детей делать то, что нужно, — парирую я, смеясь.

- Черт! Заболталась я тут с тобой. – Говорит новая подруга. – Если что, звони или пиши.

И мы с ней обмениваемся номерами.

Все-таки хорошо, что я тут нашла хоть кого-то с кем можно просто поболтать.

Глава 10

Тимофей

Вечер затягивается, и обсуждение дел с Стеллой превращается в бесконечный поток вопросов и предложений. Она показывает мне каждую деталь отеля, словно хочет убедить-ся, что я запомнил каждое дерево и камень.

«Въедливая» — это ещё мягко сказано. В какой-то момент я начинаю мечтать о спасительном кораблекрушении, которое позволит мне сбежать отсюда, но, увы, море остаётся спокойным.

Наконец, когда часы показывают уже далеко за полночь, я нахожу предлог, чтобы уйти. Оставив Стеллу в компании остальных сотрудников, я направляюсь к пляжу. Луна светит ярко, освещая песок и воду, и создаётся ощущение, что я попал в другой мир. Волны мягко накатываются на берег, их шум успокаивает и умиротворяет.

Я снимаю обувь и шагаю по песку, прохладная вода обволакивает ноги. Вздохнув полной грудью, я наслаждаюсь моментом одиночества. Здесь, вдали от суеты и деловых встреч, я могу позволить себе расслабиться.

В последнее время вся моя жизнь превратилась в бесконечную череду совещаний и переговоров.

Стоя на берегу океана, я наслаждаюсь мгновениями покоя и свободы, когда вдруг слышу знакомый голос:

— Тимофей! — зовёт меня Стелла.

Сердце сжимается от разочарования. Казалось, что здесь, среди ночной тишины и шума волн, я смог убежать от деловой суеты, но, как оказалось, даже пляж не стал убежищем. Я поворачиваюсь и вижу, как она приближается, её каблуки глубоко уходят в песок, а белая блузка ярко выделяется на фоне тёмного неба.

— Простите, Стелла, — говорю я, стараясь сохранять спокойствие. — Сегодня был тяжёлый день, и должен признаться, я устал. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Она подходит ближе, её улыбка кажется искусственной, как маска.

— Я понимаю, — отвечает она, но в её голосе слышится недовольство. — Просто хотела уточнить пару деталей по завтрашнему дню. Всего несколько минут.

Я внутренне вздыхаю, понимая, что невозможно избежать разговора. Мы садимся на причудливую плетеную скамейку, и она начинает перечислять список вопросов, которые, как мне кажется, могли бы подождать до утра. Её голос звучит монотонно, и я ловлю себя на мысли, что всё это кажется мне бессмысленным.

- Так, остановитесь, пожалуйста. – Резко прерываю я ее. – Завтра мы с детьми и Марьяной едем по магазинам, а потом приду к вам, и мы все это обсудим. Все, вплоть до мельчайших деталей. Стелла, я очень ценю ваш труд, вы удиви-

тельно компетентный сотрудник. Но, давайте, не сегодня.

- Простите, может быть, и я могу поехать с вами, покажу вам остров? Помогу с детьми?

— Благодарю за предложение, но это семейная поездка, — говорю я, подчеркивая слово «семейная». — К тому же, я уверен, что вы нужны здесь, чтобы следить за порядком в отеле. А для помощи с детьми у меня есть Марьяна.

Стелла нахмуривается, но, похоже, понимает, что дальнейшие уговоры бесполезны. Она выпрямляется и делает шаг назад.

— Хорошо, как скажете, — произносит она, стараясь сохранить профессиональное выражение лица. — Если возникнут вопросы, вы знаете, где меня найти.

— Безусловно, — отвечаю я, слегка кланяясь. — До завтра.

Она уходит, оставляя меня одного на пляже. Я снова возвращаюсь к воде, чувствуя, как напряжение постепенно спадает. Вот и закончился этот тяжелый день...

Когда я подхожу к вилле, душу разрывает громкий крик Марьяны. Сердце пропускает удар, и за долю секунды я оказываюсь у двери её комнаты. Открыв её, я вижу Марьяну, стоящую посреди комнаты, завернутую в одно полотенце, и громко кричащую. Её глаза широко раскрыты от ужаса, и взгляд направлен на кровать, где расположился огромный варан.

— Тихо! Я здесь. — Говорю я спокойно, хотя сам, честно

говоря, не очень рад такому ночному гостю.

От неожиданности полотенце соскальзывает с её плеч и падает к ногам. Марьяна ахает, и я, не раздумывая, подбираю полотенце и обворачиваю его вокруг её мокрого тела. Только в последний момент осознаю, что мои руки свободно перемещаются по её груди, пытаюсь закрепить кончик полотенца.

— Ой! — вскрикивает Марьяна, поспешно перехватывая полотенце и сама закрепляя его.

— Прости, — бормочу я, чувствуя, как краснею. — Я просто хотел...

Она прерывает меня, тяжело дыша:

— Я перед душем решила открыть окно, чтобы насладиться вечерней прохладой. И вот результат!

Мы оба смеёмся, немного нервно, но напряжение спадает. Варан, кажется, тоже не в восторге от ситуации и медленно ползёт к краю кровати.

— Я попробую выманить его наружу, — предлагаю я, стараясь не смотреть на Марьяну.

Её фигура была настолько идеальной, что я почувствовал, как сердце пропустило удар. Гладкая кожа, стройные ноги и округлые формы — всё это до сих пор стояло перед глазами.

Осторожно подхожу к окну, и я беру в руки покрывало, чтобы попытаться выгнать варана обратно на улицу. Марьяна стоит рядом, крепко держась за полотенце, и наблюдает за моими действиями.

Наконец, после нескольких неудачных попыток, мне уда-

ётся выпроводить гостя за пределы комнаты. Закрыв окно, я оборачиваюсь к Марьяне и вижу, что она всё ещё дрожит от пережитого стресса.

Я смотрю на девушку, её глаза всё ещё полны страха, но она пытается улыбнуться. Её волосы слегка влажные, и капли воды стекают по шее, оставляя маленькие дорожки на коже. В этот момент я ловлю себя на мысли, что она выглядит невероятно соблазнительно, даже в таком состоянии.

— Если хочешь, я могу остаться поблизости, пока ты не успокоишься, — предлагаю я, стараясь казаться заботливым, но не навязчивым.

Она качает головой, пытаюсь скрыть смущение.

— Нет, всё в порядке. Спасибо за помощь. Просто... маленькая неприятность. Теперь буду знать, кого еще можно встретить в доме. Надеюсь, крокодил к нам не забежит.

Я улыбаюсь, понимая, что она предпочитает побыть одна. В душе я чувствую лёгкое разочарование.

— Если что-то понадобится, я у себя в спальне, — говорю я, направляясь к двери. — Буду охранять тебя и детей от крокодилов.

— Спасибо, — отвечает она, всё ещё держась за полотенце.

Я выхожу из комнаты, закрывая за собой дверь, и останавливаюсь в коридоре. В голове крутятся мысли о том, как близко мы оказались друг к другу в этот момент. Её тело, её запах, её голос – все это было таким интимным, таким со-

блзнительным.

Я брал на работу девушку в толстенных очках и бесформенной одеждой, не ожидая, что под этой маской окажется такая сексуальная красавица, от которой становились тесны брюки.

Глава 11

Марьяна

Просыпаюсь от тихого шепота и, открыв сначала один глаз, а затем другой, вижу, что близнецы сидят у меня на кровати. Сразу понимаю: что-то затевают.

«Наверное, опять придумали какую-то шалость», — думаю я, осторожно садясь и наблюдая за их хихиканьем.

И тут замечаю на простыне ящерицу. После вчерашнего ночного приключения с вараном меня уже трудно испугать. Явно видно, что это всего лишь резиновая игрушка. Ха! Близнецы явно рассчитывали на другой эффект.

— Ребята, это всего лишь игрушка, — говорю я, подбирая игрушечную ящерицу. — А вот вчера ко мне в комнату заполз настоящий варан. Огромный!

Близнецы вздыхают. Видимо, они надеялись, что их розыгрыш произведёт большой фурор. Но вместо разочарования в их глазах появляется интерес.

— Настоящий варан? — переспрашивает Мирон, глаза которого загорелись любопытством.

— Да, — подтверждаю я. — Такой большой, что я даже закричала.

— А можно мы тоже посмотрим на него? — просит Марк, глядя на меня с надеждой.

Я смеюсь, представляя, как они будут реагировать на

встречу с настоящим вараном.

— Может быть, — отвечаю я, поднимаясь с кровати. — Но сначала надо привести себя в порядок и позавтракать.

Мы втроём идём в ванную, где я помогаю мальчикам почистить зубы и умыться. Они болтают о том, как классно было бы завести настоящего варана в качестве питомца, и я стараюсь объяснить, что это не самая лучшая идея.

- А папа нам разрешит. – Говорит Марк.

- Посмотрим. – Улыбаюсь я, представляя реакцию их отца на такую просьбу.

Завтрак уже накрыт на террасе у бассейна. Тимофей сидит за столом, читая что-то на своём планшете. Когда мы выходим, он поднимает голову и улыбается.

— Доброе утро, — говорит он, его глаза скользят по мне и мальчикам. — Надеюсь, ночь прошла спокойно?

— Спокойно, если не считать утренних гостей, — отвечаю я, показывая на игрушечную ящерицу.

Тимофей смеётся.

Едва выйдя из дома, Марк и Мирон, вспомнив мой рассказ о варане, тут же срываются с места и ныряют в ближайшие кусты, явно надеясь найти собственного экзота. Но, к счастью, поиски остаются безуспешными. Я громко зову их обратно:

— Садитесь уже за стол! Быстро!

К моему удивлению, они послушно возвращаются и занимают свои места за столом. Тимофей, сидящий напротив, на-

блюдает за происходящим с лёгкой улыбкой. Марк, не упуская возможности, снова напоминает:

— Папа, давай заведём варана!

Я вижу, как Тимофея передёргивает от этих слов, и понимаю, что он явно не в восторге от перспективы содержать такое животное. Но он мастерски справляется с ситуацией, отвечая в шутиливом тоне:

— Знаете, варан — это не хомяк. Он может вырасти до двух метров и охотиться на мелких животных. Так что вам придётся делиться своими бутербродами.

Мальчики переглядываются, явно обдумывая последствия такого соседства. Я не могу удержаться от смеха, наблюдая за их реакцией. Тимофей продолжает поддерживать шутиливый тон, предлагая альтернативы, и в итоге удаётся договориться, что никаких диких животных в доме не будет.

Вкуснейший кофе согревает меня изнутри, и я закрываю глаза, позволяя аромату наполнить мои чувства. Когда я открываю глаза, то ловлю на себе заинтересованный взгляд босса. Но всего лишь на мгновение.

После завтрака Тимофей напоминает, что у нас запланирована поездка по магазинам. Он говорит, что встретит нас через час у главного входа в гостиницу. Его глаза задерживаются на мне чуть дольше обычного, отчего у меня возникает лёгкое волнение в груди.

— У меня есть пара дел, которые нужно срочно решить, — добавляет он, собирая свои вещи. — Но я постараюсь

управиться вовремя.

Мы с мальчиками остаёмся на террасе, а Тимофей уходит, оставляя после себя лёгкий аромат своего парфюма, который проникает в самые глубинные отделы мозга.

— Ну что, ребята, — говорю я, обращаясь к близнецам, — давайте подготовимся к поездке. Надо выбрать, что одеть и собрать всё необходимое.

Мальчики сразу оживляются, и мы направляемся в их комнату, чтобы подобрать одежду. Я помогаю им выбрать футболки и шорты, а заодно проверяю, взяли ли они с собой головные уборы, и мажу их солнцезащитным кремом.

Перед зеркалом я примеряю свои последние шорты и футболку, осознавая, что другого выбора у меня просто нет. В голове мелькает мысль о том, что Тимофей обещал обновить мой гардероб, и я не могу удержаться от улыбки. Какая же девушка откажется от такой возможности, особенно если это обещает быть интересным приключением?

Надев очки с толстыми линзами, я смотрю на своё отражение и думаю о том, как странно всё складывается. Ещё недавно, узнав, что мой отчим продал меня за долги известному бандиту в городе, я спускалась по простыням с четвертого этажа, спасаясь бегством. А теперь вот — няня двух близнецов на экзотическом острове, готовящаяся к шопингу с красивым боссом. Жизнь порой преподносит самые неожиданные повороты.

Мы с близнецами ждём в холле отеля, когда к нам под-

ходит Стелла. Её улыбка кажется мне немного натянутой, а взгляд скользит мимо меня, словно я невидима. Она обращается исключительно к мальчикам:

— Готовы для шоппинга? — радостно спрашивает она, игнорируя моё присутствие. — Ваш отец сейчас спустится. У него сегодня очень много дел.

Так, сейчас главное не показывать своего раздражения! Но её поведение явно задевает. Кажется, что она намеренно делает акцент на том, что я здесь посторонний элемент. Близнецы, однако, не замечают напряжения и начинают ей рассказывать про мое ночное приключение.

— А к Марьяне вчера огромный варан в кровать залез, — говорит Мирон, указывая на меня. — Папа его оттуда выгнал!

Щеки почему-то сразу вспыхивают. Стелла, похоже, не ожидает такого поворота событий, и её глаза расширяются от удивления. Она переводит взгляд на меня, словно только сейчас замечает моё присутствие.

— Ого, — произносит она, делая вид, что заинтересована. — Это, наверное, было страшно?

Я киваю, стараясь казаться невозмутимой.

— Немного, — признаюсь я. — Но всё обошлось благодаря помощи Тимофея.

Когда близнецы начинают добавлять детали о том, что их папа всю ночь охранял мою кровать, я едва не кашляю от смеха и смущения. Их воображаемые истории приобретают

всё более фантастический характер, и мои щёки начинают гореть от придуманных подробностей.

— Эй, ребята, — пытаюсь остановить их я, стараясь сохранить серьёзное выражение лица. — Это немного преувеличено.

Но мальчики не собираются сдаваться. Они продолжают рассказывать Стелле, как Тимофей якобы провёл всю ночь на страже, защищая меня и их от возможного вторжений варанов и крокодилов. Их глаза сверкают от восторга, они просто играют, добавляя драмы в историю.

Стелла, похоже, не знает, как реагировать на эту информацию. Она бросает на меня быстрый взгляд, словно пытаюсь понять, правда ли это. Я качаю головой, показывая, что всё это выдумка.

В этот момент из лифта выходит Тимофей. Он выглядит уставшим, но его лицо светлеет, когда он видит нас. Стелла тут же меняет тактику и переключается на него:

— Тимофей, надеюсь, вы успели решить все важные вопросы? — её голос звучит сладко, как мёд.

Он лишь кивает, тогда Стелла продолжает:

- Тогда увидимся вечером в ресторане.

Глава 12

Тимофей

Мы приезжаем в огромный торговый центр, и я сразу вижу, как глаза Марьяны загораются от предвкушения. Я подталкиваю её к входу, напоминая, что она должна выбирать всё, что захочет, и ни в чём себе не отказывать. Её первоначальная стеснительность быстро исчезает, и вскоре она полностью погружается в процесс шопинга.

Сначала мы выбираем одежду для детей. Марьяна тщательно подбирает каждому из близнецов подходящие наряды, учитывая их вкусы и предпочтения. И вот мне уже приходится относить гору пакетов в машину, потому что не хватает рук, чтобы все это таскать за собой.

Мы уже закончили с покупками для детей и меня, и теперь настает черёд Марьяны. Она сначала выбирает несколько простых футболок и шорт, которые удобно носить в жару.

— Может, возьмёшь хотя бы одно платье? — предлагаю я, указывая на витрину с красивыми нарядами. — Вдруг нам придется пойти на вечеринку.

Марьяна смотрит на меня с сомнением, но через несколько секунд в глазах загорается какая-то странная искорка. Она подходит к витрине и начинает рассматривать платья, пока я наблюдаю за ней издали. Её фигура изящна, и я нехотя представляю, как она будет выглядеть в каком-нибудь

из этих нарядов.

— А какое ты предпочитаешь? — спрашивает она, обернувшись ко мне.

Я подхожу ближе и указываю на платье глубокого синего цвета, которое, как мне кажется, идеально подчёркивает её глаза.

— Это, — говорю я, стараясь говорить уверенно. — Оно будет замечательно смотреться на тебе.

Марьяна берёт платье и направляется в примерочную. Через несколько минут она выходит, и я не могу удержаться от восхищённого взгляда. Платье действительно ей идёт, подчёркивая её фигуру и придавая ей особый шарм.

- Беру! – Радостно говорит девушка.

- Отлично.

Я расплачиваюсь, и мы направляемся дальше.

Прямо по курсу у нас магазин с купальниками. После того, как я увидел Марьяну в платье, брюки опять стали мне тесны. Испытание купальником я точно не выдержу. Мы с близнецами присаживаемся на мягкие пуфики.

Да, давно я так долго не бродил по торговому центру, да еще и с детьми, и теперь даже у меня, натренированного мужчины отваливаются ноги. И как это моя бывшая жена могла целыми днями заниматься шоппингом?

Марьяны нет очень долго, и я, вручив детям по планшету, направляюсь к примерочной, в которой скрылась девушка.

Подходя к кабинкам, я слышу, как Марьяна что-то ворчит

себе под нос. Дверь примерочной приоткрыта, и я вижу, как она пытается застегнуть купальник сзади. Её руки тянутся, но не дотягиваются до застёжки.

— Нужна помощь? — спрашиваю я, стараясь говорить уверенно, хотя внутри чувствую, как сердце начинает биться быстрее.

Марьяна вздрагивает от неожиданности и резко поворачивается ко мне, едва удерживая купальник руками.

— Ой, ты меня напугал! — восклицает она, пытаясь прикрыться, но выглядит это скорее мило, чем неловко. — Да, кажется, я не могу дотянуться... А ты уверен, что сможешь?

— Ну, я же мужчина, значит, должен уметь справляться с такими ситуациями!

От моих слов она краснеет и слегка отступает назад, позволяя мне подойти ближе. Купальник сидит идеально, подчеркивая её фигуру. Но сейчас мне надо сосредоточиться на застёжке, а не на том, насколько красива моя няня.

Пальцы задевают теплую кожу Марьяны, от чего по её спине пробегает мелкая дрожь. Меня охватывает странное чувство, будто я нарушил какую-то невидимую границу, но сейчас уж слишком поздно отступить. Застёжка никак не хочет подчиняться пальцам, которые внезапно решили, что они вовсе не мои, а чьи-то чужие и совершенно неумелые.

— Готово, — наконец, выдавливаю я, делая шаг назад.

Марьяна медленно поворачивается ко мне, и наши взгляды встречаются. Я вижу в её глазах что-то похожее на удив-

ление, смешанное с лёгким смущением.

— Спасибо, — шепчет она, и её голос звучит мягко и нежно.

Я киваю, не находя слов. Мы стоим в молчании, которое прерывается лишь шумом за дверью примерочной. Близнецы, видимо, устали ждать, и один из них громко вскрикивает, привлекая наше внимание.

— Похоже, наши маленькие стражи начали бунтовать, — с улыбкой говорю я, пытаюсь разрядить обстановку, выходя из примерочной.

- Я скоро! – Говорит мне вслед девушка.

Когда мы наконец заканчиваем, я смотрю на огромную гору пакетов, которые мы набрали, и понимаю, что они даже не поместятся в багажник. Улыбаясь, я говорю:

— Хорошо, что мы на тропическом острове, а не на Аляске. Иначе пришлось бы подгонять грузовик.

Мы возвращаемся на виллу уже вечером, когда солнце склоняется к горизонту, окрашивая небо в золотисто-розовые оттенки. Бассейн мерцает в лучах заката, приглашая окунуться в прохладную воду после жаркого дня. Дети бегают вокруг, весело смеясь и перебрасываясь мячом, а Марьяна, как всегда, выглядит умиротворённой и спокойной.

— У меня сегодня вечером важная встреча в ресторане, — сообщаю я. — Вернусь поздно. А вы чем собираетесь заниматься?

— Мы искупаемся в бассейне, потом поедим и поиграем.

Когда они заснут, я разберу вещи.

Дети радостно подпрыгивают, предвкушая веселье в воде, и даже я ловлю себя на мысли, что было бы неплохо присоединиться к ним. Но работа сейчас важнее, эту встречу нельзя откладывать.

— Отличный план, — улыбаюсь я, наблюдая, как дети уже начинают сбрасывать одежду, готовясь прыгнуть в бассейн. — Только будьте осторожны, ладно?

Марьяна улыбается, и её глаза светятся теплом.

— Конечно, не переживай. Всё будет в порядке.

Она стоит у края бассейна, одевая на одного из близнецов нарукавники, а другой уже плещется в воде.

Надев свежую рубашку и брюки, я ухожу.

Вечер обещает быть долгим и скучным, впереди — очередная деловая встреча, которую я уже не первый раз проклиная про себя. В голове крутятся мысли о том, как здорово было бы сейчас остаться на вилле, искупаться в бассейне с детьми и Марьяной, вместо того чтобы сидеть в душном ресторане, обсуждая цифры и графики.

Мысли о Марьяне вызывают странное ощущение — смесь раздражения и притяжения. Эта девушка каким-то образом умудряется одновременно сводить меня с ума и заставлять чувствовать себя живым.

Сажу в ресторане, окруженный изысканными блюдами и дорогим вином, но мысли мои далеко отсюда. Разговор партнёров и милое щебетание Стеллы сливается в фоновый шум,

который почти не доходит до моего сознания. Вместо этого я вспоминаю прошлое. Развод с женой оставил глубокие раны, незаметные для других, которые заживали медленно и болезненно. С тех пор я научился видеть в женщинах лишь объекты удовольствия, и это стало моей защитой от новых разочарований.

Но Марьяна... Она другая. В ней есть что-то особенное, что-то, что трогает меня глубже, чем я сам ожидал. Она настоящая, и это пугает меня.

Глава 13

Марьяна

- Подруга, а у тебя хоть бывают выходные? – Спрашивает Люся, протирая пыль в гостиной.

- Сейчас мой босс определится со своим графиком работы и сообщит мой. – Отвечаю я, помогая девушке.

- Если что, то у меня выходной по воскресеньям. – Сообщает Люся. – Попроси своего красавчика тоже отпустить тебя в воскресенье. Мы сходим на пляж, погуляем, подальше от всего этого.

- Я попробую. Кстати, а эта ваша Стелла всегда такая высокомерная? – Вдруг спрашиваю я. – Она делает вид, ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.